

ин-ресс ССР

26—27 апреля—День памяти

Талант яркий и светлый

Трудно переоценить значение в развитии культуры в Аджарии роли живого грузинского слова и передовых социальных идей, которые несут людям театр. И неудивительно, что в памяти немало спектаклей Батумского государственного театра им. И. Чавчавадзе. Пользовавшись широкой популярностью, и их участников, таких, как Юсуф Кобаладзе, Мераб Хиницадзе, Зорберт Глonti, Нуну Тетрадзе, Лили Абхалава, Хасан Мегрелидзе и другие. Им старались подражать, стремились быть похожими на них.

В нашем театре раскрылся и развивался талант многих замечательных актеров.

У истоков театральных традиций Батуми стояли также корифей драматического искусства, как Сандро Ахметели, Котэ Марджанишвили, Арчил Чхартушвили, Шалва Иясаридзе. Известны их заслуги в станов-

лении советского театра. Но гораздо меньше известна их роль в воспитании местной театральной молодежи, создании первой профессиональной театральной труппы. Мы по праву гордимся теми, чье искусство позволяло раскрыть на сцене большие гражданские и социальные темы, создавать спектакли высокого уровня.

Из той первой плеяды мастеров сцены не всем было суждено пройти долгий творческий путь, до конца проявить свой талант, осуществить свои замыслы. К их числу относится Эсед Цивадзе — артист необычайно яркого дарования, большого человеческого обаяния. Он страстно, увлеченно рассказывал молодым актерам о таких реформаторах грузинского театра, какими были Сандро Ахметели и Котэ Марджанишвили, о таких больших мастерах сцены, какими были Акакий

Хорава, Ушанги Чхеидзе, Александр Имедашвили, Васо Годзиашвили и другие.

Артисты его поколения вспоминают Эседа с большой любовью и искренним уважением. Рассказывают о том, как он много работал над собой в стремлении всестороннего раскрытия образа героя на сцене. При большом актерском даровании, он выделялся незаурядной внешностью, хорошо играл на нескольких музыкальных инструментах, особенно на гитаре, был отличным декламатором и обладал огромным даром перевоплощения. Особенно был хорош в роли Вата в «Свадьбе колхозника» П. Какабадзе.

У тех, кто рано ушел из жизни, есть только одно преимущество — в памяти людской они остаются вечно молодыми. Он и сейчас перед моими глазами — высокий, стройный, красивый, мужественный, с голосом

приятного тембра, весь в лучах проженторов. Человек, определивший всю дальнейшую мою судьбу, судьбу подростка, решившего посвятить себя театру.

Однажды мне вместе с другом детства Джемалом Цивадзе удалось пробраться за кулисы. Эсед был в гриме, с бородкой. Посмотрел на меня и притворно — строго спросил: Ты кто, молодой человек?

Я с дрожью в голосе ответил:

— Друг Джемала.

— А кто я?

— Вы дядя Джемала.

Он наклонился ко мне и серьезно сказал: — Я Ладو Кецохели.

Он дал нам по контрамарке — предмет мечтаний тогдашних мальчишек, — пропуск в чарующий мир театра.

За полночь (тогда спектакли шли гораздо дольше) Эсед Цивадзе выходит из театра. Теперь он без грима. Посмотрел на меня и вновь спрашивает:

— Ну, кто я такой?

Восхищенно отвечаю: — Вы Ладо Кецохели.

— Нет, — вздохнул Эсед, — теперь-то я действительно дядя Джемала, Ладо я был на сцене.

Есть актеры, не играющие своих героев, а живущие на сцене их жизнью. Эсед Цивадзе принадлежал именно к таким актерам.

До сих пор не могу забыть образ Нарсадана, созданный им в «Арсене» С. Шанишвили. Запомнились и другие его работы — роль инженера в «Слепому» Г. Мдивани, Фабрицио в «Хозяйке гостиницы» Карло Гольдони. Его участие во многом способствовало успеху этих спектаклей.

Тогда лучшие актерские достижения еще не запечатлевались на пленке. Поэтому нынешнее поколение не может увидеть искусство Эседа Цивадзе. Все меньше остается людей, кто наслаждался его актерским талантом, помнит то человеческое тепло, которое он излучал. А те, теперь немногие, кому довелось знать Эседа, вспоминают его ярким, светлым и добрым человеком.

ЮРИИ ЦАНАВА,
народный артист Грузинской ССР.

СОВЕТСКАЯ АДЖАРИЯ